

Дж. Н. и другие против Италии

[G.N. and Others v. Italy] (№ 43134/05)

Постановление от 1 декабря 2009 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Первые шесть заявителей являются родственниками лиц, умерших после заражения ВИЧ или гепатитом С в 1980-х годах после переливаний крови, проведенных государственной службой здравоохранения. Седьмой заявитель – единственный выживший из группы зараженных. Указанные лица страдали талассемией, наследственным заболеванием, которое требует переливаний крови для выживания. В 1993 году группа из приблизительно ста лиц возбудила разбирательства (так называемое дело «Эмо уно») против Министерства здравоохранения (далее – Министерство) с требованием о возмещении вреда, причиненного в аналогичных делах. Заявители вступили в эти разбирательства. На Министерство была возложена обязанность выплаты компенсации только в тех делах, которые возникли после определенных ключевых дат в осознании вирусов. Поскольку заявители и их родственники были заражены до этих дат, они не получили компенсации. Кассационный суд оставил решение без изменения в 2005 году. Тем временем декрет, принятый в 2003 году, уполномочил Министерство заключать соглашения о внесудебном урегулировании с лицами, страдавшими гемофилией и зараженными таким образом. Поскольку они болели талассемией, на заявителей этот декрет не распространялся.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 2 Конвенции.

(а) *Материально-правовой аспект.* Не установлено, что в период, относящийся к обстоятельствам дела, Министерство знало или должно было знать о риске передачи ВИЧ или гепатита С при переливании крови. Европейский Суд не может самостоятельно определить, с какого момента Министерство сознавало или должно считаться сознававшим риски, а также не может заменять собственной оценкой выводы национальных органов относительно ответственности Министерства. Соответственно, итальянские власти не могут считаться не исполнившими свою обязанность по защите жизни больных талассемией или их наследников. То же заключение применимо к аспекту жалобы, связанному с уклонением от предоставления информации о рисках переливания крови.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 2 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

(б) *Процессуальный аспект.* Хотя итальянская система, предусмотревшая для заявителей воз-

можность использования гражданско-правового средства правовой защиты, теоретически удовлетворяла процессуальным требованиям статьи 2 Конвенции, на практике указанные разбирательства в деле некоторых заявителей продолжались свыше 10 лет, несмотря на то что в разбирательствах такого рода, возбужденных лицами, которые были заражены при переливаниях крови, требовалась особая тщательность. Хотя Европейский Суд признает, что разбирательство было сложным, он отмечает, что имелись задержки и периоды бездействия. С учетом этих соображений и прецедентной практики Европейского Суда длительность разбирательства следует считать чрезмерной. Кроме того, компенсаторное средство правовой защиты, предусмотренное Законом Пинто, было бы недостаточным в настоящем деле, поскольку суть заключается не только в длительности разбирательства, но также, с учетом обстоятельств дела в целом, в том, соблюдено ли государством процессуальное обязательство, вытекающее из статьи 2 Конвенции. Соответственно, итальянские судебные власти при рассмотрении доказуемой жалобы на нарушение статьи 2 Конвенции не проявили адекватной и безотлагательной реакции в соответствии с процессуальным обязательством государства с точки зрения этого положения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 14 во взаимосвязи со статьей 2 Конвенции. Поскольку национальные власти предложили внесудебное урегулирование лицам, зараженным после переливаний крови или приема продуктов крови, меры, регулирующие доступ к указанному средству правовой защиты, не могут не учитывать гарантии, предусмотренные статьей 14 Конвенции. Кроме того, различие в обращении в настоящем деле не относится к пределам договорной свободы заключения соглашений о внесудебном урегулировании, поскольку критерии разрешения споров были установлены министерским декретом. Это законодательство, в отличие от закона, на котором оно основано, было ограничено лицами, страдавшими гемофилией, что препятствовало государству-ответчику в достижении внесудебного урегулирования с заявителями, которые страдали талассемией, или с их наследниками. Кроме того, законодательство 2008 года выделило значительные публичные средства на внесудебное урегулирование по делящимся разбирательствам о взыскании компенсации, в том числе возбужденным больными талассемией. Однако на заявителей эта мера не распространялась, поскольку разбирательство по делу

«Эмо уно» закончилось в 2005 году. При обстоятельствах дела различие в обращении, основанное на виде заболевания, которым страдали заинтересованные лица, было не совместимым с гарантиями статьи 14 Конвенции. По мнению Европейского Суда, государство-ответчик не привело убедительных доводов, оправдывающих принятый подход. Ссылка на необходимость рационального расходования публичных средств путем заключения соглашений об урегулировании только с самой большой группой больных, а именно страдающих гемофилией, не отменяет этого вывода. Принцип, связанный с позитивными обязательствами, вытекающими из статьи 2 Конвенции, при том что приоритеты и ресурсы относятся на усмотрение национальных властей, не делает законным введение Договаривающимися Сторонами мер, основанных на произвольных критериях, под предлогом отсутствия средств. Таким образом, заявители, страдавшие талассемией, или их наследники подверглись дискриминации по сравнению с лицами, страдавшими гемофилией, которые могли извлечь выгоду из урегулирования, предложенного Министерством.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение статьи 14 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Вопрос о компенсации материального ущерба отложен; Европейский Суд присудил выплатить 39 000 евро зараженному заявителю и 39 000 евро совместно наследникам умерших.